

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Институт благородных девиц

Стояла середина января 1918 года, исторические часы отсчитывали начало 3 м-ца революции способной принести свободу и братство пролетариям всех стран. Но не все было гладко, буржуазный мир жаждал реванша, на Петроград наступали немцы, оживились и внутренние враги революции, — все это требовало организации решительного отпора!

В один из январских дней командир Авроры капитан Железняк с группой матросов получил приказ от самого Ленина освободить Смольный для организации там ставки Реввоенсовета. Помещение было занято институтом благородных девиц который велено было ликвидировать как пережиток буржуазной морали. ВБ там сильно не церемоньтесь с ними напутствовал Железняк сам Ильич, если что проявите революционную сознательность, а то знаю я этих девиц одну помню еще в юности уламывал хотел облапать, у батюшки моего гостила в имении, да не дала сучка а сиськи у нее... Владимир Ильич закатил глаза и тяжело задышал от внезапно нахлынувших воспоминаний, и извинившись внезапно выбежал в другую комнату. Наверное дронит или Наденьку свою шпилит подумал Железняк выходя на улицу и садясь в поджидавшую его полутрою с матросами в кузове. В машине по дороге в Смольный он и сам вдруг вспомнил как их корабль на какой то праздник приезжал царь батюшка с супругой, а затем эти благородные, и ему как старшему пришлось их везде по кораблю водить, показывать и рассказывать. Вспомнилось как мигом стал железным член выпирая своей 20 см массой, как стыдливо прикрывался бескозыркой и предложил спуститься посмотреть машинное отделение, а по пути в полумраке корабля случайно заантенил сзади их преподшу с большими сиськами и восхитительной попкой, да так что член буквально проткнув легкое платье и въехал между ягодиц, а руки по инерции лягли на грудь... Ох как и крикнула она тогда и развернувшись вlepила пощечину с криком: Да как вы смеете! Эта стерва и заложила его затем начальству, что повлекло выговор, понижение в звании и лишение поощрительного отпуска домой.

Интересно она еще их препод-подумал матрос и тут его мысли прервал зычный крик: Приехали!

Машина остановилась и Железняк приказав 2 матросам следовать за собой поднялся по массивной лестнице украшенной статуями львов вперемешку с полубогаженными героями греческой мифологии.

Войдя в здание и узнав у сторожа где находится кабинет старшей воспитательницы он поднялся и велел сопровождавшим матросам оставаться решительно вошел в комнату. В помещении несмотря на морозный день было тепло, посредине комнаты стоял массивный стол, возле стены примостился диван, стулья с позолотой, шкафы с книгами дополняли дальнейшее убранство комнаты. За столом восседала женщина лет 35 с роскошными белыми волосами заплетенными в косу, пухленькими губка

ми, маленьким и красиво очерченным ротиком. Матрос Железняк прибыл по распоряжению советской власти начал было он и осекся — она подняла на него глаза и он узнал ее, да это было та препод с корабля которую он заантенил, постаревшая на 5 лет но она, от вновь нахлынувшего прошлого член вновь стал выпирать, возбуждение вновь охватило его. Можно я тут прежде хоть бушлат сниму сказал железняк, тепло тут у вас продолжал он присаживаясь на позолоченное стуло с другой стороны стола. Как вас величать барышня — : Не барышня а Анна Николаевна парировала дама, а раздеваться в раздевалке внизу нужно... Ну мы люди не ученые ответил матрос пялясь на ее сиськи, — да все такие же не под один корсет не спрячешь! Чувствуя нарастающее возбуждение он растегнул под столом брюки и начал подрачивать уже вставший член, совершенно забыв о цели прихода, но затем все же выдавил из себя хриплым голосом, что институт закрыт а помещение передается на усмотрение революционного правительства. Как закрыт, это же золотой моральный фонд русского народа возмущенно причитала Анна Николаевна встав из за стола и забегав нервно по комнате она была сексуально притягательно как никогда, ее черная юбка до пола не могла спрятать пышные ягодички, а кофта буквально трещала по швам от напора ее сисястых сисек в такт движению. А вы меня не помните Аня еле слышно сказал Железняк, 5 лет назад на Авроре я к вам прислонился и членом заехал вам через платье в попу-Ее глаза округлились от ужаса, извините меня я тогда поторопилась с выводами, но была не права... Ее оправдательный лепет словно спусковой крючек снимал последние ограничения и давал дальнейшую свободу действий.